

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 January 2010
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке в среду, 21 октября 2009 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Бенмехиди (Алжир)

Содержание

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

09-57046 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/63/237 и Rev.1; решение 63/568 Генеральной Ассамблеи)

1. **Г-н Сарипудин** (Индонезия) говорит, что при рассмотрении вопроса об универсальной юрисдикции следует проявлять осторожность, поскольку неопределенность и непоследовательность в его применении могут привести к подрыву основополагающих принципов международного права. Его применение по отношению к главам государств или другим должностным государственным лицам, которые обладают иммунитетом согласно международному праву, может влечь за собой определенные правовые и политические последствия. Необходимо весьма тщательно обсудить вопрос о различии между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) по международным конвенциям и принципом универсальной юрисдикции. При задействовании такой юрисдикции в рамках усилий по борьбе с безнаказанностью следует также уважать принцип суверенного равенства государств. Главная ответственность за расследование и осуществление судебного преследования в связи с совершением серьезных преступлений лежит на государствах, в которых такое преступление было совершено; на универсальную юрисдикцию следует ссылаться только в случае весьма ограниченного круга правонарушений и в качестве субсидиарного механизма. Делегация его страны выступает в поддержку продолжения обсуждения этого вопроса на Генеральной Ассамблее.

2. **Г-н Садат Мейдани** (Исламская Республика Иран) говорит, что более частое применение и расширение сферы охвата универсальной юрисдикции и ее распространение на более широкий круг преступлений зачастую приводят к нарушению принципов и устоявшихся норм международного права, в том числе принципа иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, а в некоторых случаях принципа суверенного равенства государств. Согласно международному праву, ни одно государство не может осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на территории другого государства, если только оно не имеет связи с правонарушителем или потерпевшим или если речь не идет о преступлении, которое повсеместно признается как таковое

(как в случае пиратства) или закреплено в договорном праве. Эта норма проистекает из основополагающего принципа, сформулированного в решении Постоянной палаты Международного Суда по делу о судне «Лотос», которое было вынесено 7 сентября 1927 года (Франция против Турции) и в котором Палата постановила, что «первое и наиболее строгое ограничение, предусматриваемое международным правом, заключается в том, что в отсутствие диспозитивной нормы об обратном государство не может осуществлять свои полномочия в какой-либо форме на территории другого государства».

3. В качестве одного из первых шагов в рамках усилий по устранению разногласий относительно доктрины универсальной юрисдикции и предотвращения злоупотреблений ею следует сформулировать четкое определение этого принципа и обозначить его юридический характер, а также определить составы преступлений, по отношению к которым он должен применяться и на каких условиях. Так называемая доктрина универсальной юрисдикции была закреплена в ряде международных договоров, и поэтому сфера ее охвата и условия применения должны определяться на базе этих документов. Кроме того, как признали некоторые судьи Международного Суда в деле об ордере на арест от 11 апреля 2000 года, в международном праве отсутствует такое явление, как применение универсальной юрисдикции *in absentia*.

4. В соответствии с положениями Уголовного кодекса Исламской Республики Иран, иранские суды могут осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, которые наказуются согласно международным договорам и могут становиться предметом уголовного преследования всякий раз, когда можно обнаружить предполагаемых преступников, однако только в том случае, если они находятся на территории Ирана. Таким образом, осуществление уголовной юрисдикции иранскими судами в отношении международных преступлений зависит от того, является ли Иран участником соответствующих международных документов, а также от того, находятся ли обвиняемые на его территории.

5. Надлежащее применение универсальной юрисдикции национальными судами должно отвечать цели, заключающейся в пресечении безнаказанности на нейтральной основе, добросовестно, без двойных стандартов и избирательности и, что

более важно, если соблюдаются иные нормы международного права, особенно нормы, касающиеся суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела и иммунитета государственных должностных лиц.

6. **Г-жа Эдамс** (Соединенное Королевство) говорит, что универсальная юрисдикция является важным дополнением юрисдикции международных судебных механизмов, в том числе Международного уголовного суда, но при этом отличается от нее. Механизмы международной юстиции не разрабатывались для целей судебного преследования за все преступления, подпадающие под их юрисдикцию; они могут заниматься рассмотрением лишь небольшого числа наиболее серьезных преступлений. Поэтому судебное преследование на внутригосударственном уровне по-прежнему является чрезвычайно важным элементом процесса отправления правосудия в интересах жертв международных преступлений. Возможность внутригосударственного судебного преследования в третьем государстве содействует обеспечению того, чтобы преступники не могли уклоняться от уголовной ответственности.

7. Универсальная юрисдикция должна реализовываться государствами только в надлежащих случаях на основе международного права. В Соединенном Королевстве такая юрисдикция предусматривается в национальном законодательстве в тех случаях, когда необходимо соблюдать международные обязательства и существуют гарантии ответственного осуществления такой юрисдикции. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что на практике редко имели место случаи судебного преследования на основании универсальной юрисдикции. Однако, несмотря на то, что обращение к такой юрисдикции было редким, чрезвычайно важно, чтобы универсальная юрисдикция по-прежнему оставалась в арсенале государств в качестве одного из средств борьбы с безнаказанностью за наиболее серьезные международные преступления.

8. **Г-н Дебабеш** (Алжир) говорит, что принцип суверенного равенства государств должен играть первостепенную роль во всех усилиях по борьбе с безнаказанностью. Нет никаких оснований, оправдывающих принятие мер на основании того или иного международного документа в отношении граждан государства, которое не является его участником, или для принятия мер, которые идут вразрез с обычным международным правом. Делегация

его страны безоговорочно не отвергает принцип универсальной юрисдикции, однако считает, что эта концепция нуждается в дальнейшем разъяснении, особенно применительно к видам преступлений, на которые она распространяется, а также сфере ее применения. Такая юрисдикция должна рассматриваться в качестве последнего средства, и следует избегать ее избирательного применения по отношению к малым, беззащитным государствам. Только тогда правительства будут проявлять готовность всесторонне сотрудничать в проведении международных расследований и судебного преследования.

9. **Г-н Яньес-Барнуэво** (Испания), подчеркивая важную роль, которую играет международная юрисдикция в деле борьбы с безнаказанностью, говорит, что с 1985 года испанские суды обладают компетенцией рассматривать дела о некоторых серьезных преступлениях, совершенных за пределами национальной территории испанскими подданными или иностранцами. На практике количество судебных процессов, в рамках которых испанские суды применяли принцип универсальной юрисдикции, увеличилось за последнее десятилетие, однако во всех подобных делах уважался иммунитет глав государств в период их пребывания в должности.

10. В настоящее время парламент рассматривает вопрос о внесении поправки в соответствующий закон в целях рационализации порядка применения принципа универсальной юрисдикции. В соответствии с этой поправкой испанские суды могут осуществлять уголовное преследование за особо серьезные нарушения, совершаемые в различных частях мира, лишь на исключительной основе, если никакой международной суд или компетентный орган в том или ином третьем государстве не осуществляет уголовное преследование или расследование в его связи с таким делом и если подозреваемый находится в Испании или некоторые потерпевшие являются испанскими подданными. Всегда следует принимать во внимание положения соответствующих международных договоров, участницей которых является Испания.

11. В то время как правительство его страны поддерживает усилия, направленные на пресечение безнаказанности за серьезные международные преступления, коллизии неизбежны в делах, которыми занимаются различные судебные органы, будь то национальные или международные органы. Поэто-

му Организации Объединенных Наций следует четко определить сферу охвата и порядок применения принципа универсальной юрисдикции с учетом исследований, проведенных такими престижными организациями, как Принстонский университет, Институт международного права и Ассоциация международного права.

12. **Г-н Алдай Гонсалес** (Мексика) подчеркивает, что всякий раз, когда в международном праве то или иное деяние квалифицируется в качестве преступления, его совершение вызывает озабоченность всего международного сообщества. Государства могут и обязаны осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении таких преступлений на основе норм международного права. В рамках этих норм проводится различие между универсальной юрисдикцией и иными видами юрисдикции, например экстерриториальное применение национального законодательства или реализация уголовной юрисдикции международными трибуналами. В большинстве случаев универсальная юрисдикция вытекает из международных документов, в которых она предусмотрена в явно выраженной форме.

13. Несколько делегаций выразили мнение о том, что обычное международное право признает универсальную юрисдикцию и обеспечивает для нее достаточную правовую основу. Мексика к этому вопросу подходит с осторожностью, поскольку не всегда ясно, когда государство имеет право осуществлять универсальную юрисдикцию на основании той или иной обычно-правовой нормы. Представляется, что, если такая норма служит основанием для осуществления универсальной юрисдикции в отношении преступлений, вызывающих серьезную озабоченность международного сообщества, она сначала должна быть кодифицирована в каком-либо международном документе. Изучение государственной практики в области универсальной юрисдикции могло бы заложить основу для будущих обсуждений в Комитете. Однако Комитету следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы не допускать частичного дублирования с деятельностью Комиссии международного права, посвященной обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование. В то время как это обязательство имеет договорную основу и может охватывать широкий диапазон преступлений, принцип универсальной юрисдикции сопряжен с осуществлением государственной власти только в той степени, в которой это до-

пускается международным правом. Генеральной Ассамблее следует тщательно изучить этот вопрос; поэтому было бы целесообразным подготовить доклад или справочный документ в качестве основы для обсуждения.

14. **Г-н Володин** (Российская Федерация) говорит, что обсуждение в Генеральной Ассамблее, без всякого сомнения, будет способствовать устранению неопределенности вокруг вопроса универсальной юрисдикции. Делегация Российской Федерации разделяет мнение о том, что универсальная юрисдикция может быть эффективным средством привлечения к судебной ответственности виновных в совершении самых серьезных международных преступлений, а также средством для борьбы с безнаказанностью за эти преступления. Однако к ней не следует обращаться в нарушение общепризнанных норм международного права, особенно норм, регулирующих иммунитеты государственных должностных лиц, или для подрыва стабильности международных отношений.

15. Делегация его страны в полной мере поддерживает принцип независимости судебных органов. Однако нарушение международного права по-прежнему является нарушением, независимо от того, какой орган власти совершил его. Задача правовой системы каждого государства заключается в обеспечении того, чтобы различные органы власти сотрудничали в деле предотвращения нарушений международных обязательств, которые в ином случае имели бы место в результате принятия судебных решений.

16. В число юридических вопросов, касающихся универсальной юрисдикции, входят обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и обязательства в области прав человека не выдавать обвиняемых лиц государствам, в которых они могут подвергнуться смертной казни или пыткам или иным видам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Государства не должны сталкиваться с выбором между нарушением иммунитета иностранных должностных лиц, привлекая их к уголовной ответственности, и нарушением норм в области прав человека в результате их выдачи.

17. Попытки применять принцип универсальной юрисдикции к ныне действующим или бывшим главам государств и другим высокопоставленным

должностным лицам осложняют межгосударственные отношения. Африканский союз и Европейский союз предприняли конструктивные усилия по поиску взаимоприемлемых решений, которые могут заложить основу практической деятельности внутригосударственных правоохранительных ведомств и судов. Следует решить вопрос о том, как должен применяться принцип универсальной юрисдикции, включая вопрос о том, как соответствующие ведомства различных государств должны сотрудничать на практике, а также вопрос о поиске альтернативных средств привлечения к уголовной ответственности тех, кто виновен в совершении международных преступлений. Проблема универсальной юрисдикции стала бы менее острой благодаря мерам, предпринимаемым в настоящее время, и когда Комитет вернется к рассмотрению этого вопроса на будущих сессиях Генеральной Ассамблеи, появятся дополнительные примеры из государственной практики по этому вопросу, которые можно было бы принять во внимание. Кроме того, было бы целесообразным передать этот вопрос Комиссии международного права, которая в настоящее время рассматривает две тесно связанные между собой темы.

18. **Г-жа Шонманн** (Израиль) говорит, что осуществление универсальной юрисдикции должно тщательно регулироваться в целях обеспечения того, чтобы она реализовывалась добросовестно и ответственно, а также наличия надлежащих гарантий и контрольных механизмов. С учетом неопределенности и противоречивости толкований этого принципа в различных странах, расхождений в практике государств и путаницы между понятием универсальной юрисдикции и другими принципами, такими как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, необходимо сконцентрировать внимание на определении и сфере охвата универсальной юрисдикции в качестве одного из предварительных условий для рассмотрения ее потенциальной применимости. В свете отсутствия единообразия в толковании и применении этой концепции была бы полезной информация о практике государств для квалификации соответствующих уголовных преступлений и пресечения злоупотреблений или недобросовестного применения этого принципа в политических целях.

19. Несмотря на широко распространенное признание принципа универсальности в контртеррористических договорах, которые предусматривают

обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, на практике порядок выдачи или судебного преследования террористов, главным образом, основывается на двусторонних соглашениях, а не на этих договорах, некоторые из которых вступили в силу еще 30 или 40 лет назад.

20. Израиль признает универсальную юрисдикцию в отношении ряда особо гнусных международных преступлений, квалифицируемых как таковые в его внутригосударственном законодательстве, а также в ратифицированных им международных конвенциях. Должный учет необходимости эффективного отправления правосудия требует, чтобы такие дела были предметом судебного преследования в стране, которая имеет широкие и значимые связи с совершенными преступлениями. Поэтому даже получившее широкую огласку судебное преследование нацистского военного преступника Адольфа Эйхмана, которое часто цитируется международными учеными в качестве примера осуществления универсальной юрисдикции, не проводилось без учета юрисдикционной связи.

21. С учетом необходимости обеспечения обоснованности и, в действительности, легитимности универсальной юрисдикции существенно важно обеспечивать наличие надлежащих гарантий, с тем чтобы предотвращать потенциальные злоупотребления, обеспечивать соблюдение гарантий процессуального характера и избегать, в частности, чтобы судебные процессы проводились в отсутствие обвиняемого лица. По израильскому законодательству, к примеру, для вынесения обвинительных заключений на основе экстерриториальной юрисдикции требуется санкция генерального прокурора, который учитывает общественные интересы при принятии соответствующего решения.

22. **Г-н Кафандо** (Буркина-Фасо) говорит, что в связи с отправлением правосудия на международном уровне все чаще возникают сомнения, порождаемые обвинениями в применении двойных стандартов. Поэтому Группа африканских государств призвала международное сообщество в целом рассмотреть вопрос об универсальной юрисдикции, причем не в целях опровержения этого принципа, а, скорее, для его анализа и поиска на базе государственной практики консенсуса по вопросу о порядке ее надлежащего применения. Разногласия процессуального характера в связи с определенными обвинительными заключениями привели к тому, что

некоторые государства внесли изменения в свои законы в этой области и стали отказываться удовлетворять просьбы, которые совершенно определенно были продиктованы соображениями неюридического характера. Международное правосудие не может эффективно отправляться при отсутствии сотрудничества со стороны всех государств, и нынешняя обстановка сопряжена с опасностью подрыва достигнутого в прошлом скромного прогресса.

23. В то время как обращение в рабство, работорговля и пиратство совершенно определенно подпадают под сферу действия обычного международного права и поэтому на них распространяется универсальная юрисдикция, по-иному обстоит дело в случае других преступлений, которые часто являются предметом судебного преследования на этой основе. Например, универсальное обязательство осуществлять судебное преследование за такие преступления, как геноцид, пытки, военные преступления и нарушения прав человека, имеют договорную основу и не влекут за собой необходимость применения универсальной юрисдикции. С учетом роста случаев таких преступлений и других преступлений, например терроризма, угона летательных аппаратов и преступлений против человечности, Комитету следует разработать четкое определение сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции в таких случаях. Мнения государств-членов должны быть собраны в докладе Генерального секретаря. В настоящее время Комитет является подходящим форумом для рассмотрения этого вопроса; передача этого вопроса на рассмотрение Комиссии международного права была бы преждевременной.

24. **Г-н Вебб** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны понимает универсальную юрисдикцию как установление уголовной юрисдикции государством в отношении определенных серьезных правонарушений, когда единственная связь государства с преступлением заключается в наличии на его территории предполагаемого правонарушителя. В соответствии с этим принципом юрисдикция устанавливается независимо от места совершения правонарушения, гражданства как потерпевшего, так и преступника или последствий преступления для государства, осуществляющего юрисдикцию. Некоторые виды преступного поведения подпадают под сферу охвата международных конвенций, которые в ясно выраженной форме по-

зволяют их государствам-участникам осуществлять уголовную юрисдикцию на условиях, предусмотряемых этими конвенциями.

25. Было бы целесообразным осуществлять обмен информацией о практике государств-членов, касающейся принятия универсальной юрисдикции. По законодательству Соединенных Штатов, федеральные суды имеют право осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, вызывающих серьезную озабоченность международного сообщества, таких как пиратство, пытки, геноцид и терроризм, даже в отсутствие существенной связи между государством и рассматриваемым преступлением. Как правило, суды уполномочены осуществлять такую юрисдикцию только в том случае, если предполагаемый исполнитель преступления физически находится в Соединенных Штатах. Было бы интересно узнать, как другие государства-члены определяют термин «универсальная юрисдикция» и в каком объеме они наделяют свои внутригосударственные суды правом осуществлять ее, до дальнейшего рассмотрения этой темы.

26. **Г-н Баррига** (Лихтенштейн) говорит, что любое обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции должно основываться насылке о том, что общая задача заключается в пресечении безнаказанности за наиболее серьезные нарушения, вызывающие озабоченность международного сообщества, и в недопущении того, чтобы исполнители таких преступлений уклонялись от наказания. Главная ответственность за их судебное преследование лежит на государствах, на территории которых эти преступления были совершены. Однако в соответствии с прочно утвердившимися принципами международного права другие государства, особенно государства гражданства преступника или потерпевших, также имеют право расследовать подобные преступления. В некоторых ситуациях, когда эти государства не проявляют желания или не имеют возможности привлечь исполнителей к судебной ответственности, другие государства, не имеющие непосредственной связи с преступлением, должны делать это на основании принципа универсальной юрисдикции, который в связи с этим является важным субсидиарным средством для привлечения к ответственности тех, кто совершает такие преступления, как геноцид, военные преступления, преступления против человечности и акты пыток.

27. Сфера охвата принципа универсальной юрисдикции, получившая отражение в договорном и обычном международном праве, четко определена, и выступающий говорит, что он не осведомлен о каких-либо попытках, направленных на ее расширение. Универсальная юрисдикция является конкретной, узкой концепцией, которая применяется весьма редко. Ее не следует смешивать с другими формами юрисдикции, сопряженными с несколькими государствами, к примеру пассивный персональный принцип, применение которых может привести к возникновению разногласий между вовлеченными государствами. В международном праве есть немного ориентиров относительно того, как устранять подобного рода коллизии, связанные с наихудшими формами преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, и единый ответ на вопрос, какое государство обладает легитимными основаниями для осуществления судебного преследования, отсутствует. Этот вопрос приобретает все более запутанный характер, когда одно государство пытается осуществить расследование и судебное преследование в связи с преступлением, а другое — не допустить подобное разбирательство, в частности когда речь идет о лице, которое может обладать иммунитетом согласно международному праву. Если в ходе двусторонних консультаций не удается изыскать решение, соответствующие государства должны стремиться к урегулированию своего спора мирными средствами в рамках соответствующих механизмов разрешения разногласий. В этой связи делегация его страны вновь обращается с призывом к государствам признать обязательной юрисдикцию Международного Суда.

28. Суд является учреждением, которое лучше всего подходит для решения таких вопросов, как уголовная юрисдикция и иммунитет, о чем свидетельствует его решение по делу об ордере на арест. Однако важно отметить, что в этом деле Суд скорее рассматривал не вопрос о применении принципа универсальной юрисдикции как такового, а вопрос об иммунитете и что более значимо, он не вынес никакого решения по вопросу об иммунитете от судебного преследования международными судами.

29. Некоторая озабоченность, выраженная в ходе нынешних обсуждений, касалась работы Международного уголовного суда, который действует не на основе универсальной юрисдикции, а на основе юрисдикции, делегированной ему государствами-

участниками, или в результате передачи того или иного вопроса Советом Безопасности. Делегация его страны считает, что Суд отреагировал на озабоченность относительно избирательности политического характера, которая порой выражалась применительно к национальным усилиям в области борьбы с безнаказанностью. Будучи сбалансированным с географической точки зрения международным учреждением, он располагает наибольшими возможностями в плане объективного применения норм права, не подвергаясь при этом влиянию соображений политического характера.

30. Делегация его страны заинтересована в продолжении диалога по вопросу об универсальной юрисдикции и считает, что к Комиссии международного права также следует обратиться с просьбой внести вклад в дискуссию по этому вопросу, особенно в той части, в которой она касается ее нынешней работы над темой об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

31. **Г-н Бугинго Ругема** (Руанда) говорит, что делегация его страны в полной мере осознает четкое различие между универсальной юрисдикцией, осуществляемой тем или иным государством, и юрисдикцией международных судебных органов и специальных трибуналов. Она не намеревается использовать нынешний форум, для того чтобы оспорить легальность принципа универсальной юрисдикции, и желает, чтобы этот принцип не использовался ненадлежащим образом в политических или иных целях. Этот вопрос имеет как юридическое, так и политическое измерение, и оба эти аспекта заслуживают рассмотрения.

32. Универсальная юрисдикция сыграла чрезвычайно важную роль в деле борьбы с безнаказанностью. Многие их организаторов осуществлявшего в 1994 году в Руанде геноцида по-прежнему находятся на свободе в различных частях мира, пользуясь безнаказанностью; только несколько из них были привлечены к ответственности на основании принципа универсальной юрисдикции. В то же время ордер на арест и обвинительные заключения издавались на основании принципа универсальной юрисдикции в отношении тех самых людей, которые положили конец геноциду. Эти случаи являются примером злоупотреблений, которые послужили основанием требования Африканского союза о том,

чтобы соответствующий вопрос был доведен до сведения Организации Объединенных Наций.

33. Большинство свидетелей по одному из таких дел впоследствии отказалось от своих показаний и даже обвинило судью в фальсификации некоторых из их показаний, а один из главных свидетелей с того времени находится под обвинением в причастности к планированию и осуществлению актов геноцида. В другом деле ордера на арест были изданы в отношении 40 высокопоставленных руандийских военных в связи с прискорбными фактами гибели в различных местах и условиях в течение почти 10-летнего периода граждан издавшего эти ордера государства на том основании, что государство территориальной юрисдикции отказалось разрешить проводить расследования. На самом деле расследования были проведены как теми, кто выдал ордера на арест, так и Организацией Объединенных Наций, хотя итоги этих расследований по-прежнему неизвестны и не стали основанием для издания каких-либо обвинительных заключений. Более того, на первых шести страницах обвинительного заключения фактически отрицается факт руандийского геноцида, который был признан Организацией Объединенных Наций.

34. Эти случаи служат примерами манипулирования судебными процессами в политических целях. Следует надеяться на то, что Комитет при изучении этого вопроса рассмотрит такие имманентно неопределенные вопросы, как точное определение и применимость принципа универсальной юрисдикции, составы преступлений, на которые такая юрисдикция распространяется, а также вопрос о том, кто имеет право на иммунитет. К Генеральному секретарю следует обратиться с просьбой подготовить по этой теме доклад, содержащий мнения государств-членов.

35. **Г-н Кпайедо** (Того) говорит, что, в то время как принцип универсальной юрисдикции был задуман как средство пресечения безнаказанности за совершение таких серьезных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и акты пыток, необходимо проводить четкое различие между компетенцией международных уголовных судов и осуществлением универсальной юрисдикции отдельными государствами на основании их национального законодательства. О приверженности африканских государств делу борьбы с безнаказанностью свидетельствует Хартия об учреждении Афри-

канского союза, в которой этот Союз наделяется правом вмешиваться в дела того или иного государства-члена в случае совершения серьезных нарушений. Однако следует проявлять осторожность во избежание злоупотреблений, применения двойных стандартов и ненадлежащего использования принципа универсальной юрисдикции в политических целях. Компетентному органу следует провести углубленное исследование в целях прояснения соответствующих вопросов и обеспечения транспарентного применения этого принципа при должном уважении суверенного равенства государств и иммунитета их руководителей по обычному международному праву.

36. Универсальная юрисдикция должна рассматриваться как дополняющая деятельность внутрисударственных судов, которые должны находиться в авангарде борьбы с безнаказанностью. С учетом этого Того приступила к реализации активной программы модернизации своей системы отправления правосудия посредством укрепления ее независимости и эффективности, обеспечения того, чтобы административные органы соблюдали нормы права, повышения степени юридической предсказуемости и расширения доступа к системе правосудия. Кроме того, была создана комиссия по установлению истины и примирению в целях расследования актов политического насилия, которые имели место в стране в период с 1958 по 2005 год.

37. **Г-жа Зайнал Абидин** (Малайзия) отмечает, что, как представляется, принцип универсальной юрисдикции является идеальным средством решения проблемы борьбы с безнаказанностью и обеспечения подлинного отправления правосудия. Однако, как представляется, осуществление универсальной юрисдикции государствами диктуется соображениями иными, чем стремление к отправлению правосудия, и поэтому необходимо установить четкие параметры для ее задействования. Обсуждения в Комитете до настоящего времени четко свидетельствуют о том, что все делегации понимают принцип универсальной юрисдикции как принцип, основанный на понятии о том, что некоторые преступления наносят столь серьезный ущерб международным интересам, что государства имеют право или даже обязаны осуществлять судебное преследование исполнителей таких преступлений, независимо от места совершения преступления или гражданства исполнителя или жертвы. Однако существ-

вуют вступающие в противотечение друг с другом идеи относительно того, какие именно преступления должны подпадать под действие такой юрисдикции и какие существуют возможные изъятия. Поэтому Комитету необходимо определить сферу охвата этого принципа и рассмотреть вопросы иммунитета и амнистирования. При этом следует проводить различие между обязательной универсальной юрисдикцией, вытекающей из того или иного договорного обязательства, и диспозитивной универсальной юрисдикцией, основанной главным образом на нормах обычного международного права.

38. **Г-н Баджи** (Сенегал) говорит, что осуществление универсальной юрисдикции может привести к катастрофическим последствиям для международных отношений в отсутствие четкого определения этой концепции и конкретных норм относительно ее применения. Осуждения в Комитете должны заложить основу для достижения общего понимания основы, сферы охвата и применимости этого принципа. Что касается сферы охвата, то, хотя универсальная юрисдикция первоначально применялась лишь по отношению к пиратству, сейчас широко признается, что обычное право санкционирует ее применение по отношению к преступлениям против человечности, военным преступлениям и актам пыток. В то время как Женевские конвенции и другие договоры предусматривают осуществление универсальной юрисдикции в отношении таких преступлений, ее реализация вне рамок этих договоров носит спорный характер и нуждается в разъяснении.

39. Принцип универсальной юрисдикции является одним из исключений из традиционных норм территориальной юрисдикции, активной и пассивной правосубъектности и защитной юрисдикции, признаваемых согласно конвенционному международному праву, и, хотя такая юрисдикция может осуществляться для привлечения преступников, совершивших особо серьезные преступления, к судебной ответственности, она не распространяется на все международные преступления. Более того, она не может применяться вопреки нормам и стандартам международного права, особенно в отношении иммунитетов, предоставляемых государственным должностным лицам согласно обычному международному праву. В решении Международного Суда в деле об ордере на арест эта точка зрения подтверждается; универсальная юрисдикция зави-

сит от принципов международного права, особенно в том, что касается иммунитета от такой юрисдикции.

40. Судебное преследование лиц, совершивших серьезные преступления, не должно находиться в зависимости от страны или региона их происхождения. Двойные стандарты, которые проявляются в случаях применения принципа универсальной юрисдикции, подтверждают политическую мотивацию, которая может подорвать его применение. Очевидно, что придание политической окраски и избирательность могут только ослабить принцип универсальной юрисдикции и осложнить достижение преследуемых целей. Недавние события подчеркивают необходимость регламентации его применения в целях предотвращения злоупотреблений, сохранения суверенного равенства государств-членов и гарантирования международного мира и безопасности.

41. **Г-н Адейеми** (Нигерия) говорит, что Нигерия, подобно большинству африканских государств, продемонстрировала свое непоколебимую поддержку верховенства права и развития системы международного уголовного правосудия, и считает, что это имеет чрезвычайно важное значение для международного мира и безопасности и, соответственно, для экономического роста и развития. Это убеждение лежит в основе отношений Нигерии с международным сообществом, включая ее мирное урегулирование спора о морских границах с одним из братских африканских государств.

42. Что касается обсуждаемого вопроса, то делегация его страны считает существенно важным разработать руководящие принципы относительно применения универсальной юрисдикции для пресечения злоупотребления ею. С этой целью было бы целесообразным, чтобы Генеральный секретарь подготовил по этому вопросу всеобъемлющий доклад, используя мнения, представленные государствами, с тем чтобы заложить основу для дальнейших обсуждений в ходе шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

43. **Г-н Саппала** (Италия) говорит, что, хотя у делегации его страны имеются определенные оговорки относительно целей настоящих обсуждений, она приветствует возможность участия в открытых дебатах, способствующих устранению сомнений, касающихся сферы охвата и применения принципа

универсальной юрисдикции. Первоначально понятие «универсальной юрисдикции» использовалось просто для описания процесса, в рамках которого национальные судебные органы осуществляли гражданскую или уголовную юрисдикцию в отношении иностранцев за деяния, совершенные против других иностранцев за пределами территории государства суда. Эта форма универсальной юрисдикции зачастую основывалась на односторонней трансформации национальных ценностей в так называемые «универсальные ценности» и справедливо оспаривалась ведущими мыслителями XVIII века.

44. Со временем картина изменилась: прокуроры и судьи, возбуждающие расследования на базе универсальной юрисдикции, как правило, делают это, руководствуясь особыми нормами, отражающими общие ценности, зафиксированные и гарантированные в целом ряде международных договоров и нормах обычного международного права. Некоторые из этих норм не только позволяют государствам осуществлять судебное преследование и применять меры наказания к предполагаемым преступникам независимо от их гражданства и места совершения преступления, но и обязывают их делать это.

45. Разумеется, что могут иметь место случаи злоупотребления применением универсальной юрисдикции, например, могут возбуждаться разбирательства в связи с правонарушениями, которые не являются международными преступлениями. В отсутствие специальных механизмов разногласия относительно того, должны ли те или иные конкретные деяния подпадать под действие универсальной юрисдикции, следует анализировать в каждом конкретном случае. Их необходимо рассматривать подобно другим межгосударственным спорам и решать их соответственно: на двусторонней основе или на базе применимых норм урегулирования споров.

46. Универсальная юрисдикция всегда была инструментом борьбы с безнаказанностью. Предполагаемый риск злоупотреблений и судебного хаоса должен анализироваться в свете прошлого опыта, который свидетельствует о том, что реальная опасность по-прежнему заключается в безнаказанности.

47. **Г-н Нега** (Эфиопия) подтверждает поддержку делегацией его страны решений, принятых Ассамблеей Африканского союза и касающихся вопроса об

универсальной юрисдикции. Нынешние дебаты имеют чрезвычайно важное значение для достижения общего понимания сферы охвата и применения этого принципа. Правительство его страны привержено делу борьбы с безнаказанностью, и в его внутрисударственном законодательстве предусматривается осуществление универсальной юрисдикции в отношении определенных преступлений на четко определенных условиях. Вместе с тем, делегация его страны осуждает неупорядоченное и произвольное применение такой юрисдикции и, в частности, усиливающую тенденцию в некоторых национальных судах стран за пределами Африки к применению этого принципа в качестве обоснования выдачи ордеров на арест некоторых видных африканских деятелей, причем подобная практика порой диктуется недобросовестными мотивами, ведущими к возникновению разногласий и неразберихи. Публикация обвинительных заключений и выдача ордеров на арест должностных лиц без должного учета их функционального иммунитета подрывают принцип суверенного равенства и независимости государств. Осуществляя свою юрисдикцию, государства должны уважать иммунитет, предусматриваемые международным правом.

48. Следует проводить четкое различие между юридическими и политическими аспектами принципа универсальной юрисдикции. Генеральной Ассамблее следует заняться рассмотрением политических аспектов этого вопроса на пленарной сессии, а Комитету необходимо сосредоточить внимание на правовых аспектах и подготовке руководящих принципов и единообразных стандартов, ограничивающих сферу охвата и применения этого принципа. Комитету надлежит продолжить рассмотрение этого вопроса.

49. **Г-жа Милликай** (Аргентина), выступая в порядке реализации права на ответ, говорит, что делегация ее страны резервирует за собой право в должном порядке выразить свою позицию в отношении затронутого представителем Израиля вопроса, который имеет непосредственное отношение к ее стране.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.